

Козлов Александр Викторович

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук

Мурзаков Сергей Иванович

заместитель декана факультета права Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук

О соотношении практической роли и качества Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

Анализ юридической литературы, опубликованной судебной практики, результатов анкетирования и интервьюирования судей и сотрудников правоохранительных органов позволяет утверждать, что Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (далее – Постановления) играют важнейшую роль в применении уголовного законодательства России при разрешении уголовных дел по существу. Указанная роль обусловлена следующими основными обстоятельствами:

1. В Постановлениях Пленум Верховного Суда РФ уточняет наиболее сложные моменты квалификации преступлений и расставляет акценты в уголовно-правовой политике¹.

2. Постановления снимают неопределенность уголовного закона, конкретизируют Уголовный кодекс РФ. Фактически Постановления не просто воспроизводят положения Уголовного кодекса РФ или разъясняют их смысл, а дополняют, развивают либо даже изменяют содержание существующих уголовно-правовых норм. Трудно также не согласиться с К. Ображиевым, который отмечает, что «утверждать, что Пленум не выходит за рамки толкования уголовного закона и не создает новых предписаний уголовно-правового характера, – значит игнорировать реальное положение вещей»².

---

¹ См., например: *Нечепуренко А.* Роль руководящих разъяснений Верховного Суда РФ в совершенствовании практики уголовного испытания // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 54.

² *Ображиев К.* Постановления пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 41.

3. Не смотря на то, что Постановления в формально-юридическом смысле источниками уголовного права не являются, подавляющее большинство судей воспринимают Постановления как юридически обязательные. Так, например, в своей статье А. Ножкина приводит данные социологического исследования, согласно результатам которого 96 % судей заявили о необходимости обязательного применения Постановлений³. В связи с этим Постановления в полной мере можно рассматривать как фактические источники уголовного права. Более того, К. Ображиев указывает на целесообразность законодательного признания юридической обязательности Постановлений исходя из того фактического воздействия, которое они оказывают на своих адресатов⁴.

Указанная роль Постановлений предполагает повышенную ответственность Пленума Верховного Суда РФ в вопросах качества их содержания. Вместе с тем, анализ текстов Постановлений в полной мере дает авторам право утверждать, что качество целого ряда Постановлений не соответствует той роли, которая им отводится.

Так, И. Бикеев и С. Никитин, критикуя Постановление ПВС РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», отмечают, что если буквально толковать указанные в п. 2 Постановления признаки сплоченности преступного сообщества, то как участие в преступном сообществе можно рассматривать действия лица по уборке помещения, если уборщик знает, что помогает скрыть следы преступления и, тем самым, содействует деятельности данного преступного объединения⁵.

Подвергает сомнению качество содержательной части Постановления ПВС РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» и К. Быков, отмечая, что

---

³ См.: *Ножкина А.* Судебная практика как источник уголовно-процессуального права // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 80-81.

⁴ См.: *Ображиев К.* Постановления пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 41.

⁵ См.: *Бикеев И.* Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества» / И. Бикеев, С. Никитин // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 56.

некоторые его положения спорны и неоднозначны, в том числе: едва ли следует согласиться с п. 2 Постановления в части возможности создания преступного сообщества для совершения только одного преступления; неудачно в п. 3 Постановления сформулировано содержание признака сплоченности преступного сообщества; в п. 7 Постановления перечень действий по руководству преступным сообществом видится явно неполным и т.д.⁶

Целый ряд критических замечаний в отношении Постановления ПВС РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» высказывают также В. Комиссаров и П. Агапов. Они, в частности, отмечают, что постановления содержат некоторые спорные и недостаточно аргументированные положения. Так, например, определение преступного сообщества, данное в п. 2 Постановления, находится в некотором отрыве от текста уголовного закона; в Постановлении стоило указать, что для установления преступного сообщества не обязательно доказывать наличия всех его признаков; не совсем корректным в Постановлении является указание на то, что сплоченность может характеризоваться также структурой сообщества и распределением функций между его участниками и т.д.⁷

Целый ряд замечаний в юридической литературе высказано по поводу качества Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Так, например, Б.В. Волженкин, анализируя положения данного Постановления, указывает, что «к сожалению, немало предлагаемых Пленумом решений проблем уголовно-правовой квалификации названных преступлений представляется весьма спорными»⁸. При этом

---

⁶ См.: *Быков В.* Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 58–60.

⁷ См.: *Комиссаров В.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и критический анализ / В. Комиссаров, П. Агапов // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 26.

⁸ *Волженкин Б.В.* Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 23.

Б.В. Волженкин отмечает, что: давая разъяснения, Пленум не учел изменений в ст. 213 УК РФ по отношению к ст. 206 УК РСФСР; Пленум не разъяснил то, в чем может выражаться явное нарушение общественного порядка, какое значение имеют способ, время и место совершения соответствующих действий, их интенсивность и продолжительность; Пленум уклонился от разъяснения вопроса об объекте хулиганства; утверждение Пленума о том, что состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны, как применение насилия, не вытекает из текста закона; неудачно разъяснено понятие «применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия»; сомнение вызывает предлагаемое Пленумом решение о квалификации хулиганских действий, связанных с сопротивлением представителю власти и иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; неясно в Постановлении изложен вопрос о разграничении вандализма и хулиганства⁹.

Подводя итог, Б.В. Волженкин отмечает, что «к сожалению, анализируемое постановление Пленума, преследовавшее цель обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, цели не достигло»¹⁰.

Полагаем, что серьезной критике следует подвергнуть и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Согласимся с Ю. Трунцевским, который утверждает, что при привлечении к уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности

---

⁹ См.: *Волженкин Б.В.* Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 23–26.

¹⁰ *Волженкин Б.В.* Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 26.

«возникают проблемы, решение которых высший судебный орган не предложил, либо оно представляется небесспорным»¹¹.

Выделим четыре группы замечаний к вышеназванному постановлению. Во-первых, в Постановлении, принятом весной 2007 года, Пленум Верховного Суда РФ ссылается на Закон «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон и Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», т.е. на законы, о которых Пленум знал, что они утратят силу 1 января 2008 года в связи с вступлением в силу части 4 Гражданского кодекса РФ. Во-вторых, Постановление неоправданно изобилует ссылками на определения, которые правоприменитель без труда может найти в гражданском законодательстве. В-третьих, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении старательно обходит стороной либо дает усеченные ответы на вопросы, которые вызывают наибольшие споры по делам о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности. Например, в Постановлении нет ответа на вопрос: будет ли присвоением авторства издание произведения под псевдонимом виновного. Верховный Суд в Постановлении забывает отметить, что в гражданском законодательстве предусмотрена возможность использования объектов авторского права и смежных прав без согласия автора, но с выплатой авторского вознаграждения. В Постановлении нет ответа на вопрос о том, какой максимальный промежуток времени должен пройти между первым и вторым фактом незаконного использования товарного знака, чтобы действия виновного можно было бы квалифицировать по ч. 1 ст. 180 УК РФ по признаку неоднократности и т.д. В-четвертых, отдельные положения Постановления противоречат действующему законодательству. Так, например, Пленум указывает, что при исчислении размера ущерба в ст. 146, 147 и 180 УК РФ моральный вред не учитывается. Но при этом Пленум Верховного Суда РФ не учел, что право авторства, присвоение которого влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 146 и ст. 147 УК РФ, – личное не-

---

¹¹ *Трунцевский Ю.* Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 46.

имущественное право, а нарушение личных неимущественных прав причиняет лицу моральный вред.